

ВАРШАВЯНКА ИЗ УРГЕНЧА

В ПРОСТОРНЫЙ кабинет парткома польские друзья пришли после того, как побывали в цехах завода, посмотрели строительство новых корпусов, набродились по зеленому тенистым аллеям, перечеркнувшим территорию «Ташавтомаша». К услугам переводчика приходилось обращаться редко — молодые польские гости неплохо понимали по-русски.

Говорили о разном, разделившись на несколько групп. Когда Вислава Серкучевсна о чем-то спрашивала инженера, из динамика, висевшего на стене, полилась песня. Сильный, выразительный голос артистки с лукавинкой рассказывал нехитрую историю о том, как «двое жили-поживали в городе одном», как эти двое собирались строить дом, как один из них отказался от совместного строительства, как кто-то из них заплакал, услышав фразу «постройниш с кем-нибудь другим». Закончилась песенка коротким пояснением: «Было ей четыре года, было пять ему!».

— Вы знаете, кто это поет? — поинтересовался я у Виславы.

— Знакомый голос... — отозвалась она, прислушавшись.

— А ведь это ваша землячка, — начал было я, но в этот момент раздался голос диктора, сообщившего, что мы слушали песни в исполнении Анны Герман.

— Удивительно, что наша пани Анна так свободно владеет русским языком! — воскликнула гостья.

Пришлось взять на себя незапланированную роль биографа популярной в нашей стране польской эстрадной артистки. Журналистская память «засекла» заметку в «Неделе», в которой рассказывалось о гастролях Анны Герман в нашей стране в июле, кажется, позапрошлого года. Тогда она выступала в Москве, сделала много новых записей советских песен на Всесоюзном радио.

Выступая на центральной эстраде парка «Сокольники», артистка дала корреспонденту «Недели» короткое интервью, которое меня, жителя

Узбекистана, не могло не заинтриговать следующими словами:

— Родилась я в узбекском городе Ургенче.

Это, признаться, было неожиданно.

В те дни о гастролях Анны Герман писалось немало, и мне кое-что удалось узнать о ее жизни в Ургенче в годы войны — наша страна приняла тогда много поляков. Лишь в 1946 году, после окончания Великой Отечественной войны, семья Герман переехала в освобожденную Польшу. Среднюю школу, а затем университет Анна заканчивала уже в польском городе Вроцлаве.

— Так вот откуда такое глубокое знание русского языка! — понимающе кивнула головой Вислава Серкучевсна.

А теперь еще несколько подробностей из биографии артистки — это уже для узбекистанских читателей. Полное ее имя Анна-Виктория Герман. Поступая в университет, Анна собиралась стать геологом. Но то ли повляяли впечатления детства, проведенного в песенном хорезмском крае, то ли что другое — Анну тянуло к песне. Во время студенческой учебы выступала она в молодежном эстрадном коллективе, как и многие ее сверстники и сокурсники. Не расставалась с песней и после окончания университета. Способно с ти самодеятельной певицы заметили. В 1964 году Анна Герман удостоилась чести представлять польскую эстраду на Международном фестивале песни в Сопоте, помните, там впервые стало известно и имя нашего ныне популярного исполнителя песен Эдуарда Хила? Так вот, в Сопоте Анна Герман стала обладательницей первой премии за исполнение песни «Эвридики».

В Советском Союзе Анна Герман гастролитовала несколько раз.

— Весной будущего года думаю приехать к вам в шестой раз, — ответила на вопрос корреспондента певица.

Но, как это часто бывает в жизни, судьба распорядилась по-своему. Вот что рассказа-

ла мне Вислава Серкучевсна: — Зимой артистка направилась в Италию, на фестиваль неаполитанских песен. К этой поездке она много готовилась, волновалась: ведь она была единственной исполнительницей неаполитанских песен не из Италии. Это большая честь — искушенных в музыке итальянцев удивить трудно. Но гастроль ее в Италии проходила с неизменным успехом, об этом сообщалось в мировой прессе.

Однажды после концерта в Милане Анна Герман возвращалась на автомобиле в Рим. Была ночь, автомобиль попал в дорожную катастрофу. В сознание Анна Герман пришла уже в клинике...

Мы помолчали.

— Будет ли петь Анна Герман? — спросил я.

— Врачи не отрицают такой возможности, — заявила Вислава. — И сама Анна не теряет надежды вернуться на сцену. Но это вопрос времени.

Мы верим, что так и будет. Талант популярной нашей землячки полюбился советским слушателям, они ждут, когда изумительный по красоте тембра и силе, по широте диапазона голос артистки вновь зазвучит не с пластинок, а со сцены. И пусть это будет гостеприимная советская сцена.

Б. АКСАНИЧ.

16 Июнь 1969

Правда Востока
Ташкент